

После хорошего ночного отдыха и сытного завтрака из жареного кабана, которого кто-то поймал, мы все были готовы снова отправиться в путь.

В отличие от вчерашнего дня, члены команды стали более привычны к общению друг с другом, и даже когда мы бежали, некоторые из них были заняты разговором.

Естественным образом сформировались команды, состоящие из тех, кто помогал в лагере, тех, кто ходил на охоту, и других, у кого были определенные обязанности накануне.

Как и ожидалось, молодые люди всегда легче заводят друзей. Это почти заставило меня улыбнуться; вот как молодежь должна проводить свое время, не беспокоясь о жизни или смерти, или о том, каких старейшин им не следует обижать.

Я был в авангарде, ведя группу, так как был самым быстрым и технически вторым в команде. Сун Сун была на шаг впереди меня. Она замедлила шаг и пошла рядом со мной, говоря: "Мы идем слишком медленно".

"Этот темп - самый лучший. В конце концов, это долгое путешествие - не гонка, а марафон", - ответил я.

"Марафон?" - спросила она.

"Если мы побежим быстрее, мы тоже быстрее устанем. Но, поддерживая устойчивый темп, мы могли бы бежать весь день", - объяснил я.

Она выглядела немного смущенной, но тем не менее кивнула.. "Я доверюсь твоему решению".

Затем она улыбнулась, обнажив свои жемчужно-белые зубы с клыками, которые выглядели нервирующе как у полувампира.

Должно быть, я невольно показал свои мысли на лице, потому что она посмотрела на меня и наклонила голову, смущенно. "Что случилось?"

"Ты хочешь правду или вежливую ложь?" - спросил я, убедившись, что это ее решение.

"Правду, конечно", - ответила она, ее хмурый взгляд вернулся. "Кроме того, ты должен говорить мне только правду отныне и перестать спрашивать разрешения".

Я чуть не заметил, что ее улыбка жуткая, но ситуация требовала такта.

Как я мог передать это, не задев ее чувств? Люди, которые утверждали, что хотят правды, часто предпочитали смягченную версию.

Затем всплыло воспоминание из моей прошлой жизни - видео на YouTube, где модный критик начинал с комплиментов, прежде чем перейти к критике. В конце все улыбались, даже когда получали низкий балл.

"Так почему ты улыбнулась?" - спросил я, когда мы качнулись под деревом и вырвались немного вперед.

Она легко сравнялась с моим темпом, и хотя мы все еще были на виду у всех, они не должны были нас слышать.

Ее лицо было непроницаемым, и я видел, как в ее голове вращаются шестеренки.

Наконец, плечи Сун Сун опустились, и она сказала: "Я видела, как ты это делаешь, когда разговариваешь с другими. Я предположила, что это будет хороший подход, чтобы стать хорошим лидером и успокоить их".

Разве она раньше не говорила, что ей плевать на лидерство? Что побудило ее изменить свое мнение?

"То, что у кого-то милая улыбка, не делает его хорошим лидером", - заявил я, вспоминая всех политиков в моей предыдущей жизни, у которых были приятные улыбки. "У тебя красивые зубы и красивая внешность. Но хорошему лидеру не обязательно улыбаться. И наоборот, быть строгим командиром с подчиненными не делает его плохим лидером".

"Понятно..." - было все, что она сказала, прежде чем рвануться вперед меня, и я мудро решил не следовать за ней.

Философия не была моей сильной стороной. В моем предыдущем мире я был просто обычным парнем. И все же вот я здесь, сражаюсь с людьми, обладающими чрезмерной властью, и балансирую на тонкой грани между честностью и тем, чтобы не спровоцировать девушку, которая может оторвать мне голову....

Через некоторое время мы наконец вышли из леса и оказались на каменистой местности. Вдали виднелись пустынные горы, лишённые даже травинки.

Выглядело так, как будто кто-то срезал всю растительность, оставив после себя только камни и скальные образования. Каменистые холмы усеивали ландшафт, простираясь насколько хватало глаз.

Это, вероятно, было полем битвы прошлых культиваторов. Резкий переход от леса к каменистой пустоши казался неестественным.

Прежде чем идти дальше, я догнал Сун Сун и спросил: "Есть ли в этих каменистых землях какие-нибудь источники пищи?"

Она пожала плечами: "Откуда мне знать? Я не охотник".

Как лидер, она должна была ознакомиться с местностью, по которой мы проходили. Однако Секта редко доверяла внешним ученикам такую информацию.

"А как насчет длины этого каменистого пути? Ты предполагаешь, что мы проведем дни, путешествуя по нему?" - настаивал я.

Хотя культиваторы были выносливы, большинство из нас находились на стадии Закалки Тела и были уязвимы к жажде или голоду.

Она снова пожала плечами, достав кусок бумаги, который она показала. Заметив серебряное кольцо на ее мизинце, я понял, что это, должно быть, кольцо для хранения.

Взяв бумагу, я просмотрел ее. Это была карта нашей окружающей местности, с местом, отмеченным красным крестиком, подобным пиратскому сокровищу. "Наш пункт назначения - остров?"

Воспоминания Лю Фэна указывали на то, что вступительный экзамен обычно проходил недалеко от Секты.

"После недавнего инцидента Секта решила тщательно проверять всех новичков, чтобы никто не проскользнул, чтобы посеять хаос во внутренней секте", - пояснила она. "Это означает, что они также не подпустят никого близко к воротам секты, не убедившись, что они не враги".

Изучая карту, я отметил отсутствие измерений и несоответствия в расстояниях между такими ориентирами, как город Зеленой Травы и Секта. Лес также казался в действительности шире, чем изображено на карте.

Очевидно, это была ненадежная карта.

"Я думаю, нам следует отдохнуть и собрать еду. Мы понятия не имеем, насколько долгим может быть путешествие по этой бесплодной пустоши", - предложил я.

"Это твои приказы?" - спросила она, ее глаза были странно спокойны.

"Нет, это просто мое предложение. Как руководитель группы, ты принимаешь окончательные решения", - подтвердил я.

Она вздохнула и на мгновение поиграла со своими волосами, прежде чем кивнуть. "Конечно, мы так и сделаем".

Я вернулся к тому, чтобы инструктировать всех, что делать и как искать еду. Была осень, поэтому животных могло быть меньше, чем летом или весной. Знания, которые я получил из книг в библиотеке, оказались полезными в этот момент.

Все шло гладко, пока я занимался своими делами, за исключением настойчивого взгляда Сун Сун издалека. Даже когда я поворачивался к ней, и наши взгляды встречались. Она продолжала смотреть, ее выражение лица было непоколебимым.

Обычно, когда ловишь чей-то взгляд, это вызывает хотя бы намек на смущение или быстрый взгляд в сторону, но не с Сун Сун.

Честно говоря, ее взгляд был немного нервирующий, но я сохранял самообладание и вел себя так, как будто не замечал ее взгляда, все время внутренне надеясь, что она не замышляет мою гибель.

Как только инструкции были даны, все разошлись по своим делам. Я установил обычный сигнальный массив, а затем уселся, чтобы просмотреть свою книгу, содержащую открытия в области культивации.

Хотя я понимал, что некоторые массивы были более эффективны в определенных средах, разница между изучением их на втором этаже и использованием их в реальной жизни была очевидна.

Как раз когда я записывал свои выводы, рука, украшенная серебряным кольцом на мизинце, внезапно схватила мою книгу. Это была Сун Сун, и она начала читать, прежде чем я успел среагировать: "Что это за странная надпись?"

"Это язык, известный некоторым членам моего клана. Возможно, мои предки разработали его как своего рода код", - объяснил я.

На самом деле, язык был просто английским, хотя и с довольно плохим почерком. Использование кисти не улучшило мой почерк, а только усугубило его.

"Что написано в этой книге? Я заметил, что у тебя есть еще одна, прижатая к груди", - заметила она.

"В этой я записываю свои мысли о культивации, а в другой - моя личная страница статуса. Успокаивает то, что я могу отслеживать свой прогресс и хранить данные на будущее", - ответил я.

"Страница статуса?"

"Представь это как отчет о моем прогрессе".

"А, значит, ты документируешь свою силу и тому подобное. Разве это не рискованно? Что, если враг получит ее от тебя?" - Она скептически подняла бровь. "Или ты веришь, что ни один член семьи не станет твоим противником?"

Во многих отношениях она была права. Возможно, даже был предыдущий реинкарнатор, который где-то в уголках этого мира ввел английский язык. Не то чтобы я не обдумывал такие сценарии раньше.

"Я всегда держу книги при себе, в буквальном смысле", - съязвил я. Сун Сун усмехнулась моей слабой попытке пошутить, побудив меня продолжить. "Если бы кто-то был достаточно быстр и искусен, чтобы просунуть руку мне под одежду и вытащить книгу из внутренних карманов моей мантии, не заметно для меня, то у него, вероятно, было бы мастерство, чтобы легко убить меня. В этом случае знание моих способностей становится незначительным".

Конечно, это предполагало, что любой англоговорящий человек из другого мира был бы достаточно силен и искусен, чтобы расшифровать мой почерк, похожий на куриные царапки.

Когда я был моложе, мы с друзьями шутили, что я стану врачом с таким почерком.

"И все же воин всегда должен быть начеку", - заметила она, возвращая мне книгу.

"Ну, позволь мне поделиться самой важной причиной, по которой я записываю эти вещи", - ответил я, улыбаясь, встречая ее ожидающий взгляд. "Потому что мне это нравится, и мне все равно. Я не считаю себя воином, и проводить эти исследования для меня приятно".

Ее возбужденное поведение быстро угасло, и она нахмурилась. Казалось, мои слова не соответствовали ее ожиданиям.

Что она ожидала, что я скажу? Что-нибудь глубокомысленное?

"Ты сумасшедший", - заявила она. "Но я ценю такое безумие. Я тоже хочу жить так, как мне хочется. Убивать кого хочу, есть кого хочу и наслаждаться всем, что может предложить этот мир".

Она только что упомянула, что ест кого хочет? Это была оговорка? Ну, с кем не бывает... Я не собирался касаться этого и на пушечный выстрел.

Я решил сделать вид, что даже не слышал этого. "Хочешь услышать о том, что я узнал о культивации? Я могу перевести это для тебя".

Ее хмурый взгляд углубился, и она посмотрела на меня так, словно я произнес самое возмутительное заявление. Я мог отчасти понять ее реакцию, поскольку культиваторы обычно

не делаются такой информацией с другими. Прежде чем она успела ответить на мое предложение, я начал рассказывать о своих открытиях....

Это заняло некоторое время, и к тому времени все уже разбили лагерь вдалеке, развели огонь и начали сушить мясо животных, которых они поймали. Без Сун Сун, которая могла бы запугать их, они прекрасно проводили время. Итак, я бескорыстно удовлетворил любопытство этой сумасшедшей девушки, переведа.

Когда я закончил свое объяснение, она задумчиво потерла подбородок. "Я узнала несколько новых вещей, но ничего революционного. Это могут быть детали, которые можно найти в книгах, которые я не удосужилась прочитать раньше. Ты же ничего от меня не скрываешь, не так ли?"

"Нет", - ответил я, качая головой и прислоняясь к скале, чтобы найти удобное положение для сна, время от времени проверяя, работает ли массив.

Сун Сун прищурилась, изучая мое выражение лица на предмет каких-либо несоответствий, но ничего не нашла. "Ты такой странный".

Теперь пришла моя очередь усмехнуться. "Еще бы. Иногда я сам для себя загадка".

В моем предыдущем мире ученые делились знаниями друг с другом. Если бы Эйнштейн держал свои формулы при себе, а другие ученые делали бы то же самое, мир никогда бы не продвинулся вперед. С моей точки зрения, каждый ученый опирался на знания других, подобно тому, как Эйнштейн опирался на открытия Ньютона и так далее.

"Позже, в своей жизни, я опубликую все эти открытия на языке, понятном всем", - сообщил я ей.

Чего я не озвучил, так это то, что, скорее всего, сделаю это только после своей смерти. На всякий случай, если обмен этими знаниями вызовет широкомасштабный хаос, или если скрытые силы уже знают о такой информации и стремятся уничтожить меня.

Распространение знаний о культивации среди широких масс населения казалось предпочтительнее, чем накопление их среди могущественной элиты, которая часто злоупотребляла своей властью.

Даже если бы остаток моей жизни был мирским, эпоха, последовавшая за моей кончиной, была бы интересной, если бы я узнал что-то, чем стоило бы поделиться. Если, конечно, я не погибну как анонимная фигура в пустыне. Возможно, к тому времени моя точка зрения изменится, так как я не хотел бы, чтобы мои потомки или близкие люди жили в мире, охваченном смятением. Особенно не в том, который я начал.

С этими размышлениями, кружащимися в моей голове, я решил не размышлять о более грандиозных вопросах. С закрытыми глазами мир стал яснее для моих других чувств, особенно для шестого чувства, которое обнаруживало Ци.

В отличие от Секты Пылающего Солнца, Ци здесь казалась жесткой, неумолимой и застойной. Эта местность идеально подходила для создания стабильных барьерных массивов.

Раньше я ощущал Ци только в моменты высокой концентрации, например, во время битв. Однако с тех пор я стал воспринимать ее легче и понимать, как функционируют массивы.

Массивы работали как загадочный код, манипулируя окружающей средой для достижения желаемых результатов. Кодирование может быть слишком буквальным сравнением, но оно напоминало сложный язык, где каждый символ имел значение в сочетании с другими. Кроме того, свою роль играли такие факторы окружающей среды, как высокая концентрация Ци Воды вблизи моря или Ци Огня вокруг вулканов, в то время как ритуальные компоненты, такие как соль, изгоняли примеси, чтобы укрепить щиты.

Одно лишь созерцание этих концепций наполняло меня волнением. Было бесчисленное множество экспериментов, которые я хотел провести теперь, когда я отважился выйти за пределы Секты.

Внезапно я прижал ухо к земле, пытаюсь положить голову и немного поспать. Это была не самая удобная поза, но я бы обошелся, так как с ней было бы легче поддерживать барьер....

Дрожь пробежала по земле, за ней последовал грохот, а затем тишина окутала окрестности.

Что это было?

Почему это звучало так, как будто что-то ползет под землей?

<http://tl.rulate.ru/book/105040/3734665>